
ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В. С. ГРЕХНЁВ

ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

В этой статье дифференциация рассматривается не как плюрализм подходов, школ и направлений философских знаний, а как различие и различия самой структуры философии в ее научных исследованиях и практике преподавания. Такой ракурс изучения философии способствует упорядочению содержания ее знаний в виде особых дисциплин – специализированных форм осмысления и развития всеобщего в отношениях человека и мира. Автор показывает, что дисциплинарная дифференциация не может быть без внутренней интеграции ее знаний, но она невозможна и без их общей интеграции, единства философии как целостной системы.

Ключевые слова: дифференциация, факторы дифференциации, философия и дисциплинарная дифференциация, объект и предмет философской дифференциации.

The present paper considers the differentiation not as a pluralism of approaches, schools and directions of philosophical knowledge, but as a distinction and variations of the structure of philosophy in its scientific research and teaching practice. Such perspective of study of philosophy promotes the regulation of content of its knowledge in the form of peculiar disciplines – specialized aspects of judgment and development of a human and the world in their general relations. The author shows that the disciplinary differentiation is impossible without internal integration, unity of philosophy as a complete system.

Keywords: differentiation, differentiation factors, philosophy and disciplinary differentiation, object and subject of philosophical differentiation.

Одним из важнейших показателей развития всякой науки, в том числе, конечно, и философии является ее дифференциация. Дифференциация – это процесс внутреннего различения и появления

Философия и общество, № 2 2017 28–39

различий в содержании науки и происходящих отношениях к ним в ней самой. Эти отношения связаны с людьми, работающими в науке, и обусловлены постоянным накоплением отличий в развитии науки и ее содержания. Естественно, чрезмерное накопление, концентрация различий может быть настолько значимой, что способна привести к размежеванию, разделу и появлению новой самостоятельной науки со своим собственным объектом и предметным полем исследований. Однако может иметь место и просто дисциплинарное обособление – специализированная область относительно самостоятельного изучения некоторого вполне определенного объекта действительности в рамках сохранения единства науки и предмета ее развития.

Обращаясь к дифференциации науки и подчеркивая процессуальность приобретения постоянных различий, обособлений, разделений, самостоятельности в изменениях и развитии ее содержания, нельзя исключить из анализа этих процессов интеграцию. Дифференциация науки всегда обусловлена, связана и осуществляется вместе с интеграцией. Именно поэтому, даже представляя в нашем анализе отдельность, раздельность и относительную самостоятельность процессов и состояний научной дифференциации, следует понимать, что все они одновременно выступают и как интеграционные, объединяющие процессы и состояния в рамках рассматриваемых нами форм отдельности, раздельности и относительной самостоятельности в дифференциации.

Таким образом, дифференциация в науке, а тем более в философии – разделение и обособление проблемного анализа знаний – невозможна без интеграции – соединения, сочленения исследований на некоторой общей их основе. Все это, соответственно, означает, что без единства и взаимовлияния разнородных процессов в развитии научных знаний нельзя говорить ни об одной науке, в том числе и о философии. Дифференциация вместе с интеграцией – это естественный ход движения науки, развития процедур ее объяснения и понимания. То же самое имеет место и в философии.

Подчеркивая мысль о том, что следствием развития науки является дифференциация и интеграция в их единстве, крайне важно определить факторы (движущие условия) этих процессов, но прежде всего дифференциации, поскольку именно она сейчас находится

в центре нашего исследования. Необходимо учитывать, что процесс развития науки, философии, при всей взаимосвязанности интеграции и дифференциации, может инициировать лишь какой-либо один из этих процессов.

Дифференциация всегда начинается, когда наука обрастает обширным фактическим материалом, разными вопросами, связанными с пониманием и объяснением отличий этого материала, и возникающими на основе этих вопросов ответами. Естественно, все это, собственно, и вызывает дискуссии и требует упорядочивания полученных знаний в открытии особой дисциплины – установления порядка в выстраивании и интерпретациях этого нового материала и проблем его дальнейшего исследования. Может казаться, будто этот объективный фактор – процесс обрастания науки новым эмпирическим материалом, новыми вопросами и идеями – сам по себе способствует дифференциации. Однако в философии, науке самой по себе, без участия субъектов их развития, ничего не происходит. Эмпирия – факты, которые, по выражению И. П. Павлова, представляют собой «воздух ученого», а в философии таким воздухом являются самые разные идеи (старые и новые), которые высказываются философами. Философы не должны их забывать, и если даже они только ими оперируют – интерпретируют, обосновывают эти идеи для действительности развития нашей современной жизни и науки, они реализуют объективный процесс развития науки через продвижение ее дифференциации.

Именно поэтому другим важнейшим фактором дифференциации (движущим условием) научного знания и его упорядочивания в определенную целостность (научное направление исследований, дисциплину) являются сами люди – работники науки, ученые, их интересы, любопытство, целеустремленность, кипучая энергия. Ведь именно они инициируют эти связанные с дифференциацией знаний обсуждения, продвигают их исследование на конгрессах, конференциях и в печати.

Существенным фактором дифференциации выступает, конечно, и социальный заказ, который, выраженный открыто теми или иными общественными силами, несомненно, помогает организации, открытию подходящих структур в учебных и научных учреждениях (кафедр, секторов, журнальных рубрик и т. п.). Все это значи-

тельно способствует активизации сил для развития той или иной новой научной дисциплины.

И, наконец, нельзя снять в объяснении процессов дифференциации в науке и вопросы ее преподавания, вообще подготовки кадров, открытия тех или иных специализаций в обучении или приобретения необходимых обществу квалификаций.

Процессы дифференциации и интеграции происходят в науке и в философии тоже на протяжении всей истории их существования и развития.

Дифференциации в философии довольно сложно понять без учета истории развития ее знаний. В этой связи необходимо, хотя бы и в предельно общем виде, рассмотреть, как процессы дифференциации начинались в философии и в каких формах они осуществлялись.

Философия существует, наверное, уже примерно около 3 тысяч наших земных лет, и ее предмет с самого начала возникновения – это всеобщее (или наиболее общее) знание отношений человека и мира. Конечно, в каждую историческую эпоху были свои представления о мире и человеке тоже, но вот именно эти предельные рамочные основания их отношений остаются и определяют предмет философии и поныне. В Античности сначала мудрецы, потомлюбомудры включали в содержание философии все и обо всем имеющиеся знания. С классического периода Античности наблюдалась некоторая специализация и становилось заметным выделение отдельных наиболее развитых областей знания, как то: медицины, истории, математики (геометрии). В этом случае имеет место дифференциация знаний, но нельзя говорить о быстром выделении этих областей знания из философии. Вообще процессы отпочкования – выход отдельных направлений античной науки в «собственный полет» – заняли много времени. Все эти области знания не исключались из всеобщего знания – мудрости, любомудрия, а поэтому и философия тогда была интегрированной областью разнородных знаний и изучения космоса – целостности и единства гармонии мира и человека.

Процессы отпочкования, выхода из философии – становление самостоятельности развития той или иной науки, как, например, физики с ее весьма активно разрабатываемыми частными раздела-

ми знания: механики, оптики, – растянулись на многие века. Так, И. Ньютон, как и Г. Галилей, используя экспериментальные методы и математику в обработке результатов собственных исследований механики, называет свою работу «Математические начала натуральной философии» [см.: Ньютон 1989]. Это значит, что он не мог тогда, в XVII в., выйти за рамки определенных традиций, которые требовали, чтобы исследования при их публикации хотя бы по названию были непременно отнесены к философским знаниям. Хотя, в общем-то, известно, как в действительности относился И. Ньютон к метафизике, призывая своих коллег ее остерегаться. Известны его слова, сказанные своим собратом в отношении всякой умозрительности: «O, physics, preserve metaphysics!». Ведь пренебрежительное отношение к общим вопросам (философия занимается общими вопросами) нередко не способствует возможности ответить на частные вопросы, ибо в их решении неизбежно сталкиваешься с решением общих. Именно это произошло, как говорят, и с Ньютоном. В своей работе по гравитации он проигнорировал общие (дедуктивные) положения картезианской философии и не стал выдвигать никакие гипотезы (он всегда стремился к точному, экспериментально подтвержденному и математически обоснованному знанию), а поэтому не стал объяснять причины тяготения и определять его носителей. Наверное, Ньютон мог это сделать, как это сделал много лет спустя основоположник теории относительности, который, кстати, никогда не гнушался решением общих вопросов. Справедливости ради следует тем не менее все же сказать, что именно благодаря И. Ньютону механика как область научного знания сделала значительный рывок в своем развитии и оказала огромное влияние на разные сферы знания, в том числе и на философию. Во всяком случае, методология механицизма довлела в философских исследованиях в течение длительного времени. Широко известны механистические обоснования (механический редукционизм) в исследованиях не только природных, но и общественных процессов развития. Так, например, П. А. Сорокин уже в XX в. с помощью предложенной им теории социальной механики пытался объяснять и решать многие проблемы общественной жизни людей.

Первым философом, который сделал свой шаг в дифференциации философии и открыто обосновал это на ее собственной основе

развития, был, конечно, Сократ. Интересно, что Сократ, никак не отказываясь и не исключая значимости натурфилософии, провозгласил основным вопросом своей философии «Что есть человек?». Собственно, такая дифференциация ведь не снимала интеграции природы (мира) и человека. Все это позволило позднее и ученикам Аристотеля после его смерти при разборе рукописей провести, пусть пока и номинально, выделение трактатов по философии (метафизике) из тех, которые ими не являлись, а были просто трактатами о физической природе явлений действительности. Этим, по существу, и был инициирован впоследствии процесс отпочкования от философии тех областей знания, которые имели или приобрели собственный предмет изучения. Ученые, которые исследовали этот предмет, уже стремились уйти от постановки и решения философских вопросов, как, например, что есть все, как это связано со всем и т. д. В этом случае здесь нет интеграции с философией, а следовательно, это можно считать и дифференциацией – отделением от философии. Иначе говоря, без интеграции философского знания нет и его дисциплинарной, и всякой другой дифференциации.

Хотелось бы еще остановиться на одном весьма ярком примере, также относящемся к XVII в. в связи с возникновением в философии новой формы дифференцирования, – процессах дисциплинарной специализации знаний и их использования. В данном случае речь пойдет о Яне Коменском, которого считают основоположником науки педагогики, но который (об этом, на мой взгляд, можно сказать со всей определенностью) является еще и первым философом образования. Конечно, практически многие философы очень активно и плодотворно занимались вопросами образования. Это Платон и Аристотель, и Аврелий Августин, и Дж. Локк. Они внесли весомый вклад в развитие самых разных областей философского знания: гносеологию, политику, этику, но нельзя не оценить и их значение в развитии педагогических учений.

Я. Коменский в своих занятиях философией всецело был устремлен к осмыслению процессов организации и развития образования. Все его труды, начиная с самого известного – «Великая дидактика» и заканчивая капитальной работой «Вселенский совет об исправлении человеческих дел», посвящены пансофии – обучению и воспитанию всех и всему. Казалось бы, речь там идет о пе-

дагогике, но педагогика, точнее, образование людей, в работах Я. Коменского – центральный пункт его философских размышлений о всеобщности познания – чувствах, разуме, вере. В этом смысле пансофия является у него обозначением философского знания в его традиционном, идущем с Античности, классическом смысле. Есть свидетельства о его встрече и продолжительной беседе с Р. Декартом, в которой поднимался вопрос о педагогических изысканиях Коменского. Картезий будто бы воспринял все эти идеи последнего как сугубо дидактические и, наверное, из-за этого стал говорить ему, что он всегда хотел и хочет заниматься исключительно философией. Коменский же, как можно понять, пытался убедить Декарта и сказать, что его педагогика – это и есть философия, и он ратует в ней, своей философии, за ее синтез с образованием, а также еще и с верой. Наверное, по существу именно так это и было [см.: Коменский 1997]. Поэтому в данном случае здесь можно вполне определенно видеть первый образец дисциплинарной дифференциации философии. В философии тогда еще не говорили о каких-либо ее дисциплинарных дифференциациях в том смысле, в каком говорят о них сейчас. В философии XVII в. отдельных дисциплин в ее структуре, как это было у Я. Коменского, или какой-либо другой философской специализации больше не было. В этой связи можно сказать, что тогда философы не стремились замыкаться в тех или иных узких рамках специализаций, а поэтому все они свободно занимались разными проблемами философских и других (естественно-научных и гуманитарных) знаний.

Показательна в этом отношении, например, работа О. Конта «Курс позитивной философии». В ней он представил широкую панораму интеллектуального развития общества, включающую в себя практически все области научного знания 30–40-х гг. XIX в., начиная с математики и заканчивая социологией, то есть знания того времени, когда была написана эта шеститомная работа. Собственно позитивистская методология О. Конта, Г. Спенсера и других родоначальников ее в философии во многом способствовала активизации процессов формирования отдельных научных дисциплин в общественном знании (естественно-научные дисциплины со своим достаточно развитым категориальным аппаратом познания тогда уже были). К концу XIX в. в связи с происшедшим формированием са-

мостоятельно развивающихся направлений научного общественно-научного познания получилось так, что проблемы социологии, социальной психологии, теории государства и права «ушли» из философии, и она «осталась» со своими собственными проблемами, о которых сами философы (во всяком случае, некоторые из них) не могли сказать ничего определенного. Все это, естественно, предопределило активные обсуждения всех этих вопросов, прежде всего, что такое философия, нужна ли она, чем она должна заниматься, и, конечно, обусловило дисциплинарную дифференциацию в ней самой.

Современная философия – это дифференцированная система знаний (как это свойственно сейчас каждой науке). Процесс дифференциации тех или иных областей ее знаний не прекращается и, несомненно, будет продолжаться. Правда, здесь надо иметь в виду, что развитие философии имеет место только тогда, когда она постоянно анализирует и обсуждает все новые и значимые для современной жизни людей объекты действительности в соотношении с их практической деятельностью. Думаю, что не так уж долго осталось ждать появления философии всяких вненаучных знаний и практик жизнедеятельности, философии обыденности, философии бизнеса (уже встречаются работы по философии бизнеса, в частности по этике бизнеса).

Растущий объем философских знаний требует совершенствования и структур их дифференциации для более квалифицированной подготовки исследователей и преподавателей философии, и все это будет, конечно, подстегивать развитие философии. Однако следует обязательно отметить, что современная дифференциация в философии – это уже не выпадение из общих реальных оснований всеобщего отношения и не стремление во что бы то ни стало утвердить специально обособленное (выделенное) всеобщее. Современная дисциплинарная дифференциация в философии – это специализация исследования и преподавания, где знание всеобщего в отношениях человека и мира связано со всесторонним изучением определенного объекта (общества, права, образования, хозяйства, личности и т. д.) в его включенности во всеобщность отношений человека, людей и мира.

Как во всякой науке, в философии тоже всегда есть некоторое ядро знаний с соответствующей ему системой категорий, в кото-

рых выражается ее предметное отличие от всех каких бы то ни было направлений научных исследований. В современной философии вычленяют обычно общую философию, или научно-философскую теорию, включающую в себя всеобщие знания сущего: онтологию, гносеологию, аксиологию, праксиологию в единстве их взаимовлияний. Наиболее близки к этим дисциплинам в современном философском знании логика – учение о способах и формах мышления и познания, а также теория и методология науки – область знаний, анализирующая философскую методологию развития знаний в естествознании, технических, общественных и гуманитарных науках. Все эти дисциплины составляют сегодня стержень всех философских знаний и выступают определяющим блоком ведения научной-исследовательской и образовательной практик развития философии и философствования.

К числу общих философских дисциплин – основного блока этих знаний – можно было бы отнести философскую антропологию, если бы она ставила и решала общие проблемы сущности человека и структуры ее изменений в развитии его бытия. Однако философская антропология в основном обращается хотя и к важным, но все-таки скорее к узкопрактическим, чем к общим вопросам философских исследований. Поэтому сегодня ее можно отнести к практическому блоку (циклу) философских дисциплин, как мы это обычно делаем в отношении этики, эстетики, философии образования и др.

Рассмотрению наиболее общих закономерностей функционирования и развития бытия и сознания в рамках временного и регионального анализа учений онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии, логики и методологии науки посвящена важная отрасль того же самого общего философского знания – всеобщая история (зарубежной и отечественной) философии. Эти дисциплины должны быть обязательно дополнены дисциплинами, связанными с процессами исследования истории и теории культуры. Поэтому основательное рассмотрение истории становления и развития философских идей не может быть объяснено и понято вне вызовов и достижений культурного процесса общественной динамики. Все дисциплины истории восточной, западной и отечественной философии, теории и истории культуры (таких основных ее компонен-

тов, как наука, искусство и т. д.) составляют второй значимый блок развития исследований и преподавания общей философии. Однако понятно, что может иметь место и специализированное изучение техники, быта, литературы и какого-либо другого компонента культуры, общественной жизни и его отдельной истории.

Объект общей философии как целостной теории всеобщего знания действительности, а равно историко-философского и философско-культурного знания исходит в осмыслении и анализе из ее предельных оснований: мир (объективная реальность) и человек с его сознанием (субъективная реальность). Такие предельные основания (границы) объекта философского знания и познания – самые широкие, ибо нельзя помыслить и найти что-то еще, выходящее за эти пределы. Именно действительность с этими предельными основаниями и выступает общим объектом философии и всех ее дисциплинарных дифференциаций.

Вместе с общей философией есть и особые, или отдельные, относительно самостоятельные области знания, такие как философия общества, истории, науки, политики, образования, языка и т. д. Все эти области философского знания выступают специализированными областями научных исследований и академической практики и составляют третий значимый блок философского знания. При этом каждая из этих частей, или дисциплин философии, направлена на свой особый объект познания. Однако помимо общей философии с ее предельно широкими рамками объекта исследования имеют место и такие области философствования, чьи пределы очерчиваются особым объектом познания, вычлененного из действительности отношений мира и человека. Таким объектом философствования выступает, как правило, все то, что приобретает особое значение и является важнейшим средством существования и развития мира и человека, их отношений. Этот особый объект познания (социум и его история, равно как природа, культура, образование, управление и т. д.) является объектом анализа не только философии, но и многих частных наук. Эти области изучения представляют собой исследовательский сплав философского обобщения и конкретного анализа этого, в общем-то, частного знания, что по существу совершенно справедливо называется практической философией и играет исключительно важную роль в развитии научного

потенциала их использования в жизни людей. Для того чтобы исследование приобрело философский характер, то есть по широте и глубине анализа соответствовало сущности всеобщности знания, необходимо прежде всего тот или иной специализированный объект подвести к определенности общего объекта философии как целостной и единой системы всеобщего знания и, если можно так сказать, растворить его в нем.

Соответственно, необходимо видеть спецификации и в определении предмета той или иной философской дисциплины. Хотя объект знания и предмет познания близки друг другу, но они не могут быть во всем тождественными в научных исследованиях. Объект – это то, на что направлено знание, предмет – это то, что в этом объекте представляет познавательный интерес, определяется, что должно быть изучено и какие знания могут или должны быть получены. *Предметом* любой дисциплины философии является не просто знание о бытии, мире, обществе, человеке (эти знания получают самые разные науки и философские дисциплины).

Предметом всякой философской дисциплины является познание наиболее общих отношений мира и человека, людей, которые выступают ее предельными основаниями. Однако эти основания предметности всегда опосредствуются избранным объектом философского анализа. Это значит, что всякая отдельная философская дисциплина может и должна изучать отношения человека и мира в рамках своей теории, то есть во всеобщности его отношений с конкретным объектом его исследования и изменениями сущности этого объекта в связи со специализированной деятельностью людей.

Таким образом, предмет частных дисциплин философии – это познание определенного среза всеобщего о целостности бытия и людей, их отношений с миром и друг с другом, а также условиях и факторах истории их развития. Все это определяет и основную проблему частной дисциплины философии – вопрос о том, что есть мир и исследуемый его репрезент, или, что то же самое, какова природа (основания) и закономерности их существования, какие возможности развития отношений человека и мира могут быть предложены.

Литература

- Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
- Ильин В. В. Философия науки. М., 2003.
- Коменский Я. А. Вселенский совет об исправлении человеческих дел / Я. А. Коменский // Сочинения. М., 1997. С. 177–402.
- Лебедев С. А. Научное познание, его структура и динамика // Философия: университетский курс / под ред. С. А. Лебедева. М., 2003.
- Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989.
- Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.